

Басня №46 — «Богатый Откупщик в хоромах пышных жил,»

Богатый Откупщик в хоромах пышных жил,
Ел сладко, вкусно пил;
По всякий день давал пиры, банкеты,
Сокровищ у него нет сметы.
В дому сластей и вин, чего ни пожелай:
Всего с избытком, через край.
И, словом, кажется, в его хоромах рай.
Одним лишь Откупщик страдает,
Что он не досыпает.
Уж божьего ль боится он суда,
Иль, просто, трусит разориться:
Да только всё ему не крепко как-то спится.
А сверх того, хоть иногда
Он вздремлет на заре, так новая беда:
Бог дал ему певца, соседа.
С ним из окна в окно жил в хижине бедняк
Сапожник, но такой певун и весельчак,
Что с утренней зари и до обеда,
С обеда до-ночи безумолку поет
И богачу заснуть никак он не дает.
Как быть, и как с соседом сладить,
Чтоб от пенья его отвадить?
Велеть молчать: так власти нет;
Просил: так просьба не берет.
Придумал, наконец, и за соседом шлет.
Пришел сосед.
«Приятель дорогой, здорово!» —
«Челом вам бьем за ласковое слово». —
«Ну, что, брат, каково делишки, Клим, идут?»
(В ком нужда, уж того мы знаем, как зовут.) —
«Делишки, барин? Да, не худо!» —
«Так от того-то ты так весел, так поешь?
Ты, стало, счастливо живешь?» —
«На бога грех роптать, и что ж за чудо?
Работою завален я всегда;

Хозяйка у меня добра и молода:
А с доброю женой, кто этого не знает,
Живется как-то веселей». —
«И деньги есть?» — «Ну, нет, хоть лишних не бывает,
Зато нет лишних и затей». —
«Итак, мой друг, ты быть богаче не желаешь?» —
«Я этого не говорю;
Хоть бога и за то, что есть, благодарю;
Но сам ты, барин, знаешь,
Что человек, пока живет,
Всё хочет более: таков уж здешний свет.
Я чай, ведь и тебе твоих сокровищ мало;
И мне бы быть богачей не мешало». —
«Ты дело говоришь, дружок:
Хоть при богатстве нам есть также неприятства.
Хоть говорят, что бедность не порок,
Но всё уж коль терпеть, так лучше от богатства.
Возьми же: вот тебе рублевиков мешок:
Ты мне за правду полюбился.
Поди: дай бог, чтоб ты с моей руки разжился.
Смотри, лишь промотать сих денег не моги,
И к нужде их ты береги!
Пять сот рублей тут верным счетом.
Прощай!» Сапожник мой,
Схватя мешок, скорей домой
Не бегом, летом;
Примчал гостинец под полой;
И той же ночи в подземелье
Зарыл мешок — и с ним свое веселье!
Не только песен нет, куда девался сон
(Узнал бессонницу и он!);
Всё подозрительно, и всё его тревожит:
Чуть ночью кошка заскребет,
Ему уж кажется, что вор к нему идет:
Похолодеет весь, и ухо он приложит.
Ну, словом, жизнь пошла, хоть кинуться в реку.
Сапожник бился, бился
И наконец за ум хватился:
Бежит с мешком к Откупщику

И говорит: «Спасибо на приятстве;
Вот твой мешок, возьми его назад:
Я до него не знал, как худо спят.
Живи ты при своем богатстве:
А мне, за песни и за сон,
Не надобен ни миллион».